

И.П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XXI

Праслав. **poskonь*; **sokolъ*

1. Праслав. **poskonь*

По поводу происхождения праслав. лексемы **poskonь* ‘мужская особь конопли’, наличествующей во многих славянских языках (ее нет в болг. яз., а в сербохорватском она может быть заимствованной из словенского – см. Skok III, 14), существует целый ряд гипотез, однако, по справедливой оценке авторов Этимологического словаря белорусского языка, “многочисленные версии являются неудовлетворительными” (= “шматлікія версіі з’яўляюцца недавальняючымі”) (ЭСБМ 8, 183). Здесь же дается отсылка к Словарю Фасмера, где представлен подробный анализ этих версий. Однозначно должен быть решен вопрос о первичности формы **poskonь* по сравнению с формой с -л- (-l-), зафиксированной в нескольких слав. языках (польск. *łoskoń*, *łoskońka*, *łoskunki*, укр. *плоскінь*, блр. *плоскуні*, словен. *ploskovnica*) (Miklosich 260; Преображенский II, 112; Фасмер III, 339 и др.), хотя Брюкнер (Brückner 422), а за ним и Скок (Skok III, 14) без достаточных оснований придерживались противоположной точки зрения. Появление -л- (-l-) произошло под влиянием **ploskъ*(jъ) (рус. *плоский* и др.), т.е. в результате народно-этимологического переосмысления **poskonь*, – слѡва с неясными этимологическими связями. “Затемненностью” этимологической природы **poskonь* можно объяснить и появление еще более удаленных от него форм – таких, как словен. диал. *pleškavica* и чеш. диал. (ганац.) *poskorné* (копорі). Естественно, что после признания факта изначальности **poskonь* все сопоставления, исходящие из первичности **ploskonь*, теряют всякий смысл: напр., сравнение с лит. *pleiskės*, *pleiskānės* ‘посконь’ (Miklosich 260) или с лит. *plaskāniai*, *plaskānės* (согласно Преображенскому, Буга письм.) (Преображенский, там же).

Что касается возможного родства **poskonь* с лтш. *paskaņi*, *paskaņas*, *pastēnāji* ‘посконь’, др.-в.-нем. *faso* ‘бахрома’, нов.-в.-нем. *Faser* ‘волокно’, греч. *λέσχος* ‘кора’ (см. Буга у Преображенского; Miklosich 260; Mühlhnbachs-Endzelins), то еще Преображенский предполагал, что в латышском указанные слова могут быть заимствованиями из русского или белорусского (Преображенский, там же), а Бузак и Гофман (согласно Фасмеру) для данных греч. и др.-в.-нем. слов приводили совсем иные соответствия – греч. *λέχος* ‘шкура’ и рус. *пáсмо* (Фасмер III, 339).

Коштыял производил **poskonь* из **poskopnь* от **skopiti* ‘скопить’, исходя из значения ‘бесплодная (конопля)’¹. Эта этимология приведена и в Словаре Фасмера (III, 339), ее поддержал также Р. Якобсон (: **po-skop-nь*, т.е. как бы ‘выхолощенное, бессемянное растение’)², однако принятию данной версии препятствует прежде всего то обстоятельство, что глагол **skopiti* (рус. *скопить* и др.) ‘оскоплять’ употребляется только по отношению к живым существам (барану, мужчине).

В дополнении к статье *посконь* в Словаре Фасмера Трубачев отмечал: “Заслуживает внимания этимология Коржинека³... – из фин.-уг., ср. мар. *po'aškäie* то же; ср. также Махек. *Etym. slovn.*, стр. 385)”. Однако двенадцать лет спустя в Этимологическом словаре славянских языков (ЭССЯ 10, 190–191) он написал, что “**poskonь* ...как будто имеет соответствие с финноуг.-марийск. *po'aš-käie* ‘женская конопля’ (так см. Machek. *Česká a slovenská jména rostlin* 93; Machek² 473, вслед за Коржинеком, см. и доп. к: Фасмер III, 339), но скорее всего и это сближение уводит на неверный путь...”

В то же время гипотеза Трубачева, которую авторы ЭСБМ (там же) считают наиболее вероятной, предлагает рассматривать **poskonь* в качестве инверсионного варианта слав. лексемы **konopja* – древнего заимствования, “однако ни одно из других известных названий этого культурного растения не может считаться его источником”. Кроме того, Трубачев подчеркнул, что праформу для **konopja* “можно только предположительно реконструировать как (индоар.?) **kana-pus*, первоначально ‘конопля мужская’, ср. др.-инд. *ri-tāp* ‘мужчина, самец’”. Однако, по мнению Трубачева, *pus-* может быть возведено и к и.-е. **pu-s-* ‘дуть, веять’ в связи с тем, что мужские особи конопли являются пыльниками. Именно предположительный характер реконструкции, фиксация *ri-* только в качестве одного из компонентов слова, замечание самого Трубачева, что в этимологическом истолковании слав. (и др.) **konopja* “неясности остаются”, сложность семантической истории этого названия (**kana-pus-* первоначально ‘мужская конопля’ в то время, как слав. **konopja* значит ‘конопля’), более узкий ареал распространения **pus-kana-* (**paskonь*) (“более характерного для Вост. Европы”) (ЭССЯ 10, 189), чем **konopja*, наталкивают на мысль, что трактовка слав. лексемы **poskonь* как метатезной формы к **konopja* (**pus-kana-* – к **kana-pus-*) не столь уж очевидна. Поэтому, исходя из всего вышесказанного, представляется целесообразным продолжить поиски надежного этимологического решения для лексемы **poskonь*.

Как известно, *посконь* – это мужские бессеменные растения конопли, которые созревают раньше, чем женские особи, опыляют последние и засыхают. Одним из синонимов для *посконь*

(*поскон*, *пасконь*, *посконьне*) является рус. диал. (ряз., тул., орл. – Даль² I, 601; ряз., тул., орл., калуж., брян., ворон., курск., смол., пенз., заволж., заурал., иркут., забайк. – СРНГ 10, 237) *замашка* (*замашки*). Даль (там же) так объясняет происхождение этого названия: “Эта конопля стоит выше и метелка ее машет туда и сюда, от ветру”. Особенно же важны для нас другие синонимы к *посконь*, которые отражают тот весьма значимый для хозяйственной деятельности крестьян факт, что *посконь* созревает быстрее и ее выдергивают раньше семенной конопли: “дергают ее заранее” (Даль³ II, 868), “...поскуні рвуць, выбіраюць...” (Слоўн. паўн.-заход. Беларусі 3, 529–530), “посканне спеех у тчэ” (Там же 4, 52). Это рус. диал. *дерганцы*, *бранцы* (Даль³, там же), *дэрганец*, *дэрганцы* курск. *дэргань*, *дэргани* (Даль² I, 429), которые позволяют предполагать возможность аналогичного семантического образования и в случае с **poskonь*, т.е. его производность от какого-то глагола, обозначающего действие разрушительного характера (типа **dyrgati*, **rvati* и т.п.). Это предположение находит поддержку в целом ряде примеров. Так см. *пáсконь* ‘сорная трава во льну, *посконь*’ (Куликовский 78), олон. *пáсконь* то же у Даля с комментарием “если это слово верно, то отсюда же и *посконь* ‘бесплодная конопля’” (Даль³ III, 48), *пáсконь* то же фиксируется и в орловском говоре (СРНГ 25, 255). Исключительно ценны для нашего случая глаголы, образованные от *посконь* или *пáсконь* в значении ‘вырывать, полоть, драть’ и особенно ‘дергать коноплю’: *посконовать* ‘рвать за волосы’ (Куликовский 90), ‘вырывать, дергать коноплю’ (олон.), ‘таскать, драть за волосы’ (олон.) (СРНГ 30, 166), *пáсконовать* ‘полоть какое-л. из огородных растений или лен’ (Куликовский 78), ‘полоть сорные травы’ (олон.) (Даль³ III, 48), *пáсконовать* и *пáсконовать* ‘пропалывать лен, огородные растения’ (олон.) (СРНГ 25, 255). Ср. еще забайк. *пóсконь* и *пáсконь* ж.р. ‘хлам, негодные вещи, дрянь; рваная одежда’, *поско́нный* ‘небрежно одетый, оборванный, неопрятный’ (Элиасов 322).

Заметим, что Фасмер (III, 421) со ссылкой на словарь Подвысоцкого приводит арханг. *пыскóнить* ‘разбрасывать сено или солому’, характеризуя данный глагол как “темное слово”. Рассматривая эту лексику в кругу перечисленных выше, ее безусловно следует реконструировать как *поско́нить* (**poskoniti*), не считая более “темной”.

Вышеприведенные примеры, по-видимому, позволяют предположить, что праслав. лексема **poskonь* (и **paskonь*), которая членится, очевидно, на префикс *po-* (/pa-) и корневую часть **skon-*, может восходить к знач. ‘то, что рвут, выдергивают’ и быть производной от глагола с семантикой ‘драть, дергать, рвать’. Таковым представляется рус. диал. (волог.) *ощать* ‘трепать (лен)’ (СРНГ 25, 100), проинтерпретированный нами в Этимологии 1997–1999⁴ как **ob-ščeti*, восходя-

ций далее к и.-е. **sken-* ‘отдирать’, куда относятся и лит. *skinti* ‘рвать, щипать...’ и лтш. *šķīt* ‘рвать, драть’ (Kačulis II, 357). Еще одной континуантой **sken-* может быть рус. горьк. *пощатый* бранное слово: у, *пощатые*, нечистые духи (о детях) (СРНГ 31, 41) < *po-ščet-ъjь* (страдат. прич. прош. вр. от ***po-ščeti*, очевидно, в знач. ‘драть’). Существенно, что в ***po-ščeti* и **po-skony* представлен один и тот же префикс, который в имени чередуется с преф. *pa-*.

Итак, если принять нашу гипотезу, праслав. **poskony* ‘посконь’ (< ‘то, что выдергивают, выдирают’) – образование с характерной именной *o* – огласовкой корня от глагола ***po-ščeti* – к **-ščeti* ‘драть, рвать’, далее – к и.-е. **sken-* ‘отдирать’.

2. Праслав. **sokolъ*

Относительно этимологии о.-слав. и праслав. лексемы **sokolъ* ‘сокол, falco’ существуют многочисленные гипотезы, ни одна из которых не может быть признана достаточно убедительной. Наиболее полный обзор этих версий представлен в этимологических словарях Фасмера (Фасмер III, 708–709) и Безлая (Bezłaj III, 286). Так предположение о родстве с др.-инд. *çakunas, çakuniṣ, çakúntiṣ, çakúntas* ‘какая-то птица, большая птица’, выдвинутое рядом ученых (Мейе, Уленбек, Фик, Зубатый, Петерссон и др.) и поддержанное Фасмером, вызывает сомнение как в формальном, так и в семантическом отношении (сопоставление ‘сокол’ – ‘какая-то птица, большая птица’ имеет, на наш взгляд, слишком общий характер). Не кажется более приемлемым и мнение о родстве с рус. *соко́тать* ‘болтать (посорочьи), гоготать’, блр. смол. *саката́ць* ‘кудахтать’, польск. диал. *sokotać* то же (Miklosich. 313; Brückner 506), т.к. данный глагол обозначает звуки, которые характерны для кур, сорок, гусей, но отнюдь не для соколов, ср. также Безлай: “Manj verjetne” (Bezłaj, там же). Фасмер считает, что “нет основания для предположения о заимствовании слав. слов из араб. *şakr* ‘охотничий сокол’..., вопреки Локочу и Булаховскому” (Фасмер, там же), видимо, по формальным основаниям. Махек, однако, отмечает, что эту возможность исключить нельзя, но тут же предлагает иное, формально также едва ли приемлемое, истолкование – в связи с хетт. *kalli-kalli* ‘сокол’ (Machek² 566). Оштир (см. у Безлая) определяет праслав. **sokolъ* и ср.-лат. *sacer* как “палеоевропейские” образования, связывая их с праслав. **sqъrъ*, что формально невозможно. Сближение с лат. *cicōnia* ‘аист’ и греч. *κίχνος* ‘лебедь’ также нельзя поддержать ни с формальной, ни с семантической точки зрения (очевидно, прежде всего, что аист и лебедь имеют мало общего с хищной ловчей птицей соколом), см. также Фасмер (Там же): “неприемлемо” и Безлай: “менее вероятно” (Bezłaj, там же). Погодин, согласно Преображенскому, членил изу-

чаемое здесь слово как *со-кол*, производя его от гипотетического названия птицы **сколь* или **коль* и сопоставляя его далее с польск. *jaskółka (jaskoła)* ‘ласточка’, болг. *сколовран* (Преображенский II, 350), что кажется бездоказательным. Впрочем, сопоставление с польск. *jaskółka* приводит и Булаховский, который в то же время пишет о возможной связи с *сок* ‘соглядатай, лазутчик’ – и обе эти версии справедливо отвергаются Фасмером: “не существует... связи” (Фасмер III, 709). Что касается литовского *sākalas*, то по фонетическим причинам оно интерпретируется как славянское заимствование – см., в частности, Преображенский (Там же); Фасмер (Там же с ссылкой: Брюкнер, FW 129).

Как видим, при существовании многочисленных версий относительно происхождения слав. **sokolъ*, ни одна из них не является достаточно надежной и общепризнанной. Поэтому поиски должны быть продолжены.

Представляется, что выяснению этимологии лексемы **sokolъ* в большой степени может содействовать подробное рассмотрение характерных особенностей этой хищной ловчей птицы, манера ее поведения во время охоты. Чрезвычайно важную в этом отношении информацию мы находим в обширной статье *сокол* в Словаре Даля: *сокол* м.р. (сев. и вост. *сѡкол*, юж. и зап. *сокол*) ‘ловчая птица *Falco*, величиною с большого ястреба; он не берет добычи с земли, весьма редко хватает, а бьет на лету, для чего сперва подтекает под нее, взгоняя ее, потом выныривает позади ее вверх, и в нее запну удрает в нее стрелой, более под левое крыло, всаживая отлетный коготь в птицу и распарывая ее, ровно ножом: птица падает, сокол опускается на нее, тотчас перерезывает ей горло и пьет кровь, тогда как ястреб щиплет откуда ни попало’ (Даль² IV, 262). См. еще в Словаре Брокгауза–Ефрона: “Свою добычу сокол бьет крепкими приемными когтями задних пальцев, причем удар бывает настолько силен, что, попав, напр., по утиной шее, перерывает ее пополам”, сокола можно узнать по его “сильно изогнутому крепкому клюву, верхняя челюсть которого обхватывает нижнюю и оканчивается острым крючком, и по его “сильно искривленным острым когтям, обыкновенно с острыми режущими краями, сокола отличает “необыкновенная быстрота и выносливость полета”; “ставкою называется взлет сокола на высоту, откуда он... стремглав падает на свою добычу и, если не попадет, взлетает в другой и третий раз, пока, ринувшись с высоты не “заразит” (поразит) птицу”..., соколы “охотятся исключительно, за летящими птицами”²⁵. Как видим, отличительными чертами сокола как хищной ловчей птицы являются сильно изогнутый клюв с острым крючком и искривленные острые когти с острыми режущими краями, с помощью которых он

перерезает шею своей добычей, а также необыкновенная быстрота его полета. По-видимому, нельзя исключить, что именно какой-то из этих характерных признаков сокола мог лечь в основу наименования этой птицы. Латинское название сокола *falco* родственное с *falx*, обозначающим ‘(изогнутое) режущее или стенобитное орудие’, а именно – ‘серп, коса; садовый нож; серп на боевой колеснице’ и др. дает основание предположить, что славянская лексема **sokolъ* также может восходить к ‘рассекающий, раздирающий’ (→ ‘сокол’) и далее, очевидно, – к какому-то глаголу с семантикой ‘резать, сечь, врать’.

Существенно, что в русских говорах основа *сокол-* встречается в составе и некоторых других лексем. Так, арханг. глагол *вы-соколить* ‘отругать, выругать, назвать бранными словами; отобрать, отнять, заставить отдать’ (Арханг. словарь 8, 220), членимый на преф. *вы-*, основу *сокол-* (где *-ол-* суф.), объединяется Куркиной⁶ с гл. *сечь* (***sekti : *sěkti*), как и сев.-двин. *за-сок-ол-ить* ‘озябнуть, замерзнуть’ (СРНГ 11, 48)⁷. Мы, в свою очередь, можем расширить этот перечень, включив в него глагол с иным префиксом *про-сок-ол-ить* ‘сильно озябнуть, замерзнуть’ (сев.-двин.), безл. ‘заморозить, проморозить’ (волог.) (СРНГ 32, 237), а также – с другим тематическим гласным (*-e-*) и с несомненно ясным семантическим развитием – *про-сок-ол-еть* ‘наголодаться, натерпеться от голода’ (нижегор.) (Там же). Причем показательно, что значение ‘заморозить, обморозить’ представлено не только в вышеперечисленных лексемах с корневым *-о-* (с основой **sok-ol-*), но и в глаголе с корневым *-e-* (*-ě-*) – см. рус. диал. *ис-сечь* ‘обморозить’ (Сл. Сред. Урала. Доп. 219). И, наконец, еще ряд, как кажется, достаточно выразительных примеров, демонстрирующих значения, восходящие к *про-секать*, *про-резать*: блр. диал. *соколкі* мн. ч. ‘мережка’, *соколіць* ‘делать мережку’ (с примерами: Рушнікі *соколяць*. Дзе шво, вона *россокольвае* да перэтыкае краснымі ніткамі), *соколовáць* ‘делать мережку’ (Тураўскі слоўнік 5, 69). Что касается лексемы *сокол* ‘боевое орудие разного рода, большой железный лом или баран, таран, стенобитное орудие, подвешенное на цепях: ручная баба, трамбовка или пест’ (Даль² IV, 262), то это, скорее всего, метафора к *сокол* ‘*falco*’, хотя предлагается истолкование его и как самостоятельного древнего образования, возможного праславянского диалектизма от ***sekti : *sěkti*⁸. Важно отметить, что лат. *falx* (родственное *falco* ‘сокол’) также означает не только ‘серп, кривой нож’, но и ‘стенобитный багор с серповидным крюком (осадное орудие)’. Еще одним подтверждением связи основы *сокол-* с *сечь* могли бы быть формально совпадающие с *сокол-* (см. выше) диал. *соколик*, *соколец* ‘черная жила большого пальца руки, *vena pollicis*; у лошадей ножная жила, из которой к р о в ь пускают’, а также *соколок*, *соколик*, *соколец* ‘кровяная жила большо-

го перста; ямка под большим пальцем, промеж двух сухих жил, куда нюхальщики сыплют табак из рожка', помещенные Далем в статью *сокол* 'falco' и тем самым рассматриваемые им в качестве родственных (Даль² IV, 262 без указ. места). Однако эти лексемы, "возможно, из тюрк. **sokalag* 'место между большим и указательным пальцем'" – см. Аникин со ссылкой на: Дыбо LWGT 1995, 21⁹.

Итак, на наш взгляд, праслав. **sokolъ* 'falco', членящееся на корень в ступени -o- (характерной для именных образований) и суф. -ol-, восходит к гл. ***sekti* (: **sěkti*) 'сечь, рассекать', может быть, через звено **sokati* (ср. словен. *sōkati*, *sōkniti* 'уколоть (напр., ножом)', см. еще *sočiti* 'сбивать, сбрасывать рога' – Pleteršnik II, 531, 532; 528; Bezljaj III, 286). При такой интерпретации исходным значением для названия сокола следует считать 'тот, кто рассекает, рассекающий'.

Однако, принимая связь **sokolъ* 'falco' с ***sekti* (**sěkti*), можно основывать ее и на другом признаке – 'быстрый'. Эта гипотеза кажется не менее вероятной, чем представленная выше. Действительно, известно, что значение 'быстрый' регулярно развивается на базе 'резать, бить, драть' и т.п. См., в частности, рус. *бойкий* – к *бить*, *резвый* – к *резать* и т.п.¹⁰ С другой стороны, как мы уже отмечали, сокола отличает необычайная скорость полета, стремительность "падения" с высоты на жертву. Кроме того, что также общеизвестно, постоянным эпитетом сокола является (помимо *быстрый*) *ясный*, см. в русском: сокол ты мой *ясный*; охота с *ясными* соколами, Финист – *ясный* сокол; покажется сатана лучше *ясного* сокола и т.п. Однако значение этого прилагательного в данном случае не 'ясный, светлый, прозрачный, чистый', а скорее всего именно 'быстрый'. И это предположение находит свое косвенное подтверждение в н.-луж. *jesny* 'быстрый, скорый' (Muka I, 547). В итоге, по нашему мнению, связь праслав. и о.-слав. лексемы **sokolъ* с ***sekti* : **sěkti* 'сечь' в любом случае (исходя из 'рассекающий' или 'быстрый') достаточно вероятно.

Примечания

- ¹ *Košťiál J.* Etymologisches // ZfsI Ph VII, 1930, 380–381.
- ² *Якобсон Р.* Ущекоталь скача // *Lingua viget Comm. Slav. in honor. V. Kiparsky.* Helsinki, 1965, 85–86.
- ³ *Kořínek J.M.* Odkud je slovanské *poskonь*, cannabis mas? // *Časopis pro moderní filologii XXVI*, 1940, 136–143.
- ⁴ *Петлева И.П.* Этимологические заметки по славянской лексике XX // *Этимология 1997–1999.* М., 2000. 141–142.
- ⁵ *Энциклопедический словарь.* Издатели Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1900, т. XXXA, 723, 724, 722.
- ⁶ *Куркина Л.В.* Заметки по славянской этимологии // ОЛА. Материалы и исследования. 1994–1996. М., 2000, 201–202.

- ⁷ Констатацию факта существования в гнезде *zěk- лексем с о-огласовской корня см.: Фасмер III, 592 (др.-рус. *сокыра*); Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских основ и отглагольных имен. IV // Этимология 1974. М., 1976, 41–43; Куркина Л.В., там же.
- ⁸ Так см.: Павлова Е.С. Имена существительные с суффиксом -ol- в истории русского языка // Этимология 1991–1993. М., 1994, 115–116.
- ⁹ Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 1997, 521; здесь же сомнения относительно реальности формы *соколак* (забайк.), представленной в Словаре Элиасова, а также фиксация “попытки связать *соколок* как исконное слово с рус. *сок*, *сочиться* см. у Павловой. Эт. 1991–1993, 116”, однако версия Павловой не кажется нам убедительной.
- ¹⁰ См.: Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике X (слав. *l'itъ) // Этимология 1979. М., 1981, 44, 45; Варбот Ж.Ж. К этимологии славянских прилагательных со значением ‘быстрый’. III // Этимология 1994–1996. М., 1997, 41–42.

Ж.Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XV*

(*reg(a)ti se; *pъrg(a)ti; *galiti u *želъ, **želti; *piskati)

*reg(a)ti se

При анализе праслав. *obrqъje традиционно упоминается его родство с лит. *aprangà* ‘снаряжение, одежда’ и, несколько реже, близость к нему польск. *oreż* ‘оружие’ и (во мн. ч.) ‘оленьи рога’ (Miklosich 281; Фасмер III, 154; Brückner 381; Machek² 418; Bezljaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 254; БЕР IV, 931). Недавно удалось обнаружить более точное славянское соответствие для лит. *aprangà*, а именно – рус. диал. *обрúга* ‘весь головной убор со всеми принадлежностями: кичкой, сорокой, пупухом, арьяьем и пр.’ (тул., орл., СРНГ 22, 212), ‘праздничная одежда, наряд; старинный праздничный женский наряд и пр.’ (Орловск. словарь 8 (Об–Ощупкой) 47), *обрúги* ‘украшение из перьев селезня, носимое на голове’ (Там же)¹. Это соответствие точно и в структурном, и в семантическом планах и является подтверждением предположения В. Даля о родстве с глаголом *ружить*, *вооружать* ‘снабжать’ еще одного русского диалектизма – сиб. *рúга* ‘холщовая, вообще бедная одежонка’ (Даль² IV, 108)².

Лит. *aprangà* ‘снаряжение, одежда’ является именным производным от *apreñgti* ‘одеть’. Бесприставочный глагол лит. *reñgti(s)* име-